

]

Цинь Фан не придавал этому значения и спросил:

— Да что ты там изображаешь?

Син Янь посмотрел на него и ответил:

— Не настолько... мрачно.

Цинь Фан даже рассмеялся:

— Тогда в будущем можешь не притворяться. Будь самим собой.

Син Янь продолжал смотреть на него. Он молчал довольно долго, и Цинь Фан, не выдержав такого пристального взгляда, поднял глаза, встретившись с ним взглядом.

— Ты слишком простой, — произнес Син Янь. — В тебе всё как на ладони.

Цинь Фан вскинул бровь:

— И что же ты увидел?

Син Янь задумался, а затем опустил голову и тихо рассмеялся:

— Увидел, что ты дурак.

Цинь Фан снова слышал, что он дурак. Сделав пару шагов к Син Яню, он приобнял его, подняв руки. Син Янь подумал, что тот снова собирается в шутку сжать ему шею, и уже приготовился уворачиваться, но Цинь Фан лишь закинул руки ему за плечи и крепко, по-дружески прижал к себе.

Они были почти одного роста, поэтому, когда Цинь Фан заговорил, его губы оказались совсем рядом с ухом Син Яня. Цинь Фан крепко хлопнул друга по спине и сказал:

— Брат Янь, вперед! Удачи!

Оказавшись в объятиях Цинь Фана, чувствуя тепло его тела, Син Янь ощутил сквозь одежду его жаркое и сильное сердцебиение. Син Янь закрыл глаза, вдыхая аромат шампуня, исходивший от Цинь Фана.

Тот ужин с соседями по комнате произошёл по велению случая. Или, точнее сказать, Цинь Фан всё это время только о нём и думал. С тех самых пор, как они вместе съездили в поездку, он только и делал, что хотел проводить с ним время. В общем, именно тот случайный ужин помог Цинь Фану узнать о Син Яне многое, хотя всё это вышло само собой.

Узнать секреты друг друга — один из самых быстрых способов сблизиться.

Цинь Фан полагал, что на следующий день, когда Син Янь протрезвеет, тот может пожалеть о сказанном, но, судя по всему, нет. Этот человек был настолько нормальным, что будто и не помнил о своем откровении.

Однако Цинь Фан не мог притворяться, что ничего не слышал. С той самой ночи Син Янь стал занимать в его сердце совсем иное место.

Некогда «крутой парень» в глазах Цинь Фана превратился в кого-то, о ком хотелось заботиться. Что бы он ни делал, он подсознательно хотел взять Син Яня с собой. Будь то поход в кафе или прогулка — он всегда сначала звонил и звал друга. Но у Син Яня было мало свободного времени — всё-таки он был отличником.

Хуа Тун, развалившись в кресле в комнате Цинь Фана и увлеченно играя в приставку, лениво протянул:

— Эй, негодник Цинь! Почему ты сегодня зовешь меня на ужин? Неужели твой брат Янь снова засел в лаборатории?

Цинь Фан лишь усмехнулся в ответ, не обращая внимания на подколку.

— Какой капризный, — вставил Шэнь Дэнке, не отрываясь от своей книги. — Тун-эр, тебе придется придумать, как вернуть сердце нашего Цинь Фана.

— Ему не нужно возвращать сердце, — хмыкнул Хуа Тун. — Завтрашний Син Янь станет завтрашним мной. Когда Цинь Фан начнет бегать за девочками, ты тоже окажешься на задворках.

— Это уж точно, — хихикнул Шэнь Дэнке. — Зачем нам понадобится кто-то еще, если он будет занят любовью?

Когда Цинь Фан начнет за кем-то ухаживать — неизвестно, а в последнее время у него и целей-то не было, — но вот «ухаживает» он за Син Янем весьма активно. Благо Хуа Тун был парнем без лишних сантиментов, и парни в их компании не склонны к излишней чувствительности, иначе он точно бы заревновал. Ведь это было очевидно: появился кто-то новый, а старый друг отходит на второй план.

Впрочем, Хуа Тун, будучи типичным и прямолинейным парнем, был совершенно беспечен. Если Цинь Фан уходил гулять с Син Янем, он просто шел тусоваться с другой компанией, совершенно не обращая на это внимания.

Когда Син Янь шел в библиотеку, Цинь Фан часто следовал за ним: брал какую-нибудь книгу и читал вслед за ним, заодно занимая место для соседа. Иногда они договаривались поиграть в теннис и вместе отправлялись в спортивный зал, чтобы с избытком выплеснуть энергию и пропотеть до седьмого пота.

Однажды, возвращаясь из семьи Цзянь в университет, он даже специально заехал за Син Янем, чтобы вместе пообедать, и только когда встретил его, подумал: «А не слишком ли я суечусь?»

В машине поначалу царил молчок. Когда машина замерла на красном свете, Цинь Фан внезапно повернулся к Син Яню. После долгой паузы он совершенно серьезно произнес:

— ...На самом деле, я правда не гей.

Син Янь от неожиданности даже замер. Он повернул голову и, несколько раз моргнув, спросил:

— А кто сказал, что ты гей?

Цинь Фан и сам почувствовал себя немного неловко, но в то же время ему захотелось рассмеяться. И он засмеялся:

— Просто... сейчас мы так часто проводим время вместе. Я постоянно тебя зову, а вдруг ты подумаешь что-то не то... Не хотел, чтобы ты заблуждался.

Губы Син Яня тронула улыбка:

— ...Много думаешь.

— Тоже чувствую, что перемудрил, — ответил Цинь Фан, когда загорелся зеленый и он нажал на газ. — Сам не знаю, с чего вдруг об этом подумал.

Цинь Фан и правда не понимал, почему его внезапно осенило именно это. Сначала возник вопрос о «гее», а затем — нелепое желание объясниться. Наверное, из-за того, что они стали слишком близки, он боялся, что Син Янь примет его дружелюбие за романтический интерес.

Но раньше он был с Хуа Туном еще ближе, и они никогда не задумывались о подобных вещах. Цинь Фан мысленно усмехнулся: «Наверное, просто голова забилась чепухой».

Ребенок Дун Инь родился на рассвете. Цинь Фан спал, когда почувствовал, что телефон начал вибрировать. Приоткрыв глаза, он взглянул на экран — это был Цзянь Муян.

— Что такое, Яньян? — голос Цинь Фана был еще хриплым после сна, поэтому ему пришлось откашляться.

— Брат! — в голосе Цзянь Муяна слышалось неприкрытое воодушевление. — Наш братишка родился!

Цинь Фан мгновенно проснулся и спросил:

— Мама в порядке?

— Всё отлично! — продолжал радоваться Цзянь Муян. — Но я еще не видел маму. Тётя пришла принести вещи, и я пошел с ней.

— Угу, — сказал Цинь Фан. — Позаботься о них.

Цзянь Муян с нетерпением ждал рождения сестренки, и хотя в итоге родился брат, это ничуть не умерило его радость. По голосу можно было представить, как он прыгает от счастья.

А вот Цинь Фан — нет. Между ним и этим ребенком была лишь половина кровных уз, и до момента, пока он не увидит его воо□□□, он действительно ничего не чувствовал. С момента беременности Дун Инь до сегодняшнего дня у Цинь Фана не было ни трепета, ни особенных эмоций — просто то, что должен чувствовать посторонний человек.

Впрочем, возможно, когда он его увидит, то тоже привяжется. Как и в случае с Цзянь Муяном: только при встрече возникло то самое чувство близости, и только тогда разум прошептал: «Это мой младший брат».

На этот день он планировал встречу с Син Янем для игры в теннис, но, судя по всему, поездка отменялась — после занятий нужно было заехать в больницу.

Подъехав к больнице, он сменил маршрут и заехал за маленькой золотой подвеской.

В роддоме было уютно: повсюду беременные женщины и младенцы, а нежно-розовая обстановка настраивала на спокойный лад. Цинь Фан узнал у медсестры номер палаты Дун

Инь. Дверь была приоткрыта, внутри были только Дун Инь и одна из нянечек.

Прежде чем войти, Цинь Фан негромко постучал. Увидев его, Дун Инь тут же улыбнулась и помахала рукой:

— Цинь Фан, пришел? Скорее, проходи.

Выглядела она неплохо, но голос звучал слабовато.

— Тётушка Инь, — позвал Цинь Фан, — как вы?

— Всё хорошо, — ответила она. — Как раз почувствовала облегчение, когда всё закончилось. Скоро и Янъян придет, он с самого утра не хотел идти в школу, всё хотел караулить.

Дун Инь положила руку на край колыбели и прошептала:

— Малыш еще спит. Подойди, посмотри на братика.

Цинь Фан подошел ближе и наклонился к колыбели, за которой лежал крошечный розовый комочек. Малыш был довольно забавно нескладным. Цинь Фан беззвучно усмехнулся и осторожно коснулся крошечного плеча через тонкое одеяло. Он слегка приподнял край пеленки и аккуратно положил золотую подвеску в уголок колыбели.

Дун Инь рожала сама, поэтому медсестры приходили к ней каждые несколько часов. Сейчас она выглядела гораздо лучше, чем во время родов — никакой изможденности, и цвет лица стал живым.

Цинь Фан перекинулся с ней парой фраз. В палате, где никого не было, он чувствовал себя немного неловко, поэтому позже решил просто подождать в коридоре, пока Цзянь Муян освободится с занятий, чтобы вместе сходить пообедать.

Цзянь Муян был вне себя от счастья — похоже, он весь день только о братишке и думал.

Когда они сели обедать, он с восторгом произнес:

— Теперь у меня есть и старший брат, и младший!

Цинь Фан легонько щелкнул его по лбу:

— Чего ты такой довольный?

— Очень! — кивнул Цзянь Муян и заговорщицки подмигнул. — И вообще, у братика день рождения почти совпадает с твоим! Скоро твой праздник, я же помню!

Цинь Фан улыбнулся:

— Ну ты даешь.

Он и сам совсем забыл про свой день рождения. Взглянув на телефон, он и вправду увидел: до праздника осталось всего два дня. Цинь Фан почти никогда не помнил о своей дате, пока ему не напоминали окружающие.

— Ты вернешься на день рождения? — спросил Цзянь Муян.

Цинь Фан задумался:

— Не знаю пока. А что?

— Приезжай обязательно! У меня есть подарок, — сказал Цзянь Муян. — Я долго его готовил.

Цинь Фан кивнул:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/18141/1744613>